

А.И. Верховский

Россия на Голгофе

(Из походного дневника 1914-1918 г.)

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Верховский**
Россия на Голгофе: (Из походного дневника 1914-1918 г.) / А.И. Верховский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 140 с.

ISBN 978-5-518-06222-1

ISBN 978-5-518-06222-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Первая схватка съ Германіей.

1914 годъ.

Мобилизація. — Состояніе арміи въ моментъ объявленія войны. — Отправленіе на фронтъ, настроеніе войскъ. — Первый бой. — Тяжелая артиллерія нѣмцевъ. — Нашъ отходъ изъ восточной Пруссіи. — Августовскій лѣсъ. — Бакаларжево. — Выводы изъ первыхъ столкновеній. — Въ чемъ Германія сильнѣе насъ?

*1-е августа. Выборгъ. Штабъ 3-й Финляндской бригады *).*

Германія объявила намъ войну. Вся страна бросилась къ оружію. Кипитъ, поспѣваетъ срочная работа мобилизаціи. Спѣшно прибываютъ люди, лошади, повозки. Сбрую, снаряженіе выносятъ изъ складовъ и кладовыхъ. Полки постепенно переходятъ на боевое положеніе. Передъ нами война. Бодро на сердцѣ.

Кризисъ разрѣшился бойной раньше, чѣмъ всѣ того ждали. Конечно, это случилось по желанію и къ прямой выгодѣ Германіи, рѣшающей нынѣ вопросъ о своемъ міровомъ господствѣ. Подготовка общественнаго мнѣнія Германіи къ этой войнѣ шла у всѣхъ на глазахъ и только слѣпые и малограмотные не понимали того, что происходитъ. Торговля, банки, придворныя интриги, колонизація постепенно накладывали руку на достояніе и трудъ сосѣдей Германіи. Особенно трудно приходилось Россіи. Разбойничій договоръ, почти насильно навязанный намъ нѣмцами въ 1904 г., во время нашей войны съ Японіей, обезцѣнилъ главный продуктъ нашей торговли — хлѣбъ, и съ этого времени мы фактически стали данниками Германіи, выплачивая ей многомилліонную контрибуцію ежегодно. Мы вынуждены были

*) Въ походъ я выступилъ старшимъ адъютантомъ Штаба 3-й Финляндской стрѣлковой бригады въ чинѣ капитана Генеральнаго Штаба.

это терпѣть. Война съ Японіей настолько обезсилила насъ, что мы и думать не могли о сопротивленіи, о неисполненіи требованій, становившихся назойливѣе годъ отъ года.

Но, наконецъ, за 10-лѣтній періодъ, протекшій со времени Мукдена и Цусимы, мы оправились, армія постепенно стала приходить въ порядокъ; три урожайные года подрядъ, удачно реализованные, дали огромный толчокъ всѣмъ производительнымъ силамъ страны; Россія экономически окрѣпла, и Государственная Дума могла въ 1914 году дать въ распоряженіе военнаго вѣдомства миллиардное ассигнованіе, чтобы въ нѣсколько ближайшихъ лѣтъ догнать Германію въ области технической подготовки арміи и тогда... русское общество мечтало кончить съ Германскимъ экономическимъ засиліемъ разъ и навсегда. Войну ждали въ 1917 году.

Но Германія ревниво берегла свое первенство въ области военной подготовки. Годъ отъ года увеличивала она свои вооруженія, годъ отъ года должны были тянуться за ней всѣ ея сосѣди; не могла отставать и Россія, отдавая треть своего бюджета, около одного миллиарда рублей въ годъ, на то только, чтобы не отставать отъ лихорадочныхъ приготовленій Германіи. 1200000 человекъ въ лучшемъ рабочемъ возрастѣ были оторваны отъ производительнаго труда всеобщей воинской повинностью. И это въ то время, когда нищая капиталомъ и инициативой страна наша не находила средствъ и возможности строить желѣзныя дороги, поддерживать и развивать сельское хозяйство, торговлю, заводскую промышленность, въ то время, когда неисчислимыя нѣдра земли оставались необработанными.

Вотъ страшная цѣна капиталомъ и людьми, которую мы безъ войны платили за то, что рядомъ съ нами живетъ алчный хищникъ, готовый напасть на мирно трудящихся сосѣдей. Это была страховка нашей національной и экономической независимости, это была цѣна, которой мы мечтали выкупить свое право пользоваться плодами своего труда, не дѣля его съ сосѣдями только потому, что у нихъ болѣе сильная и лучше снаряженная армія.

Но напрасны были наши мечты: поработивъ насъ экономически, нѣмцы не дали намъ времени для оборудованія всѣмъ нужнымъ нашей арміи; они форсировали свою военную подготовку, успѣли въ этомъ году закончить расширение и углубленіе Кильскаго канала и, провоцировавъ войну, они хотятъ сейчасъ, сегодня силой оружія заставить насъ подчиниться ярму, надѣ-

тому на нашу шею, рассчитывая, что въ 1917 г. обстоятельства могутъ перемѣниться не въ ихъ пользу. Они хотятъ, чтобы крестьянинъ продолжалъ въ деревнѣ пахать землю и растить хлѣбъ для Германіи, а весь народъ работалъ для того, чтобы на заработанный грошъ покупать германскій товаръ.

Слишкомъ рано пробилъ великій часъ испытаній нашего народа. Неготовые, идемъ мы на врага, вооруженнаго до зубовъ, боротся за свое существованіе, боротся за лучшее будущее нашей родины, которая подъ гнетомъ германскаго милитаризма никогда не сможетъ выпрямиться во весь свой богатырскій ростъ.

Немногіе даже среди насъ, военныхъ, твердо знаютъ, что намъ съ Германіей не равняться силами. Германія одна въ первую голову разворачиваетъ около 70 корпусовъ, да Австрійцы даютъ не менѣе 35, въ то время какъ мы едва ли сможемъ выставить на первое время болѣе 50, при 30 французскихъ и 5 англійскихъ. Итого 105 Австро-Германскихъ корпусовъ противъ 85 корпусовъ нашего союза. Конечно, съ теченіемъ времени англичане и мы сумѣемъ развить наши формированія, но превосходство силъ при болѣе быстромъ развертываніи Германіи обезпечено. Намъ и нашимъ союзникамъ придется выдержать первый ударъ страшной силы.

Огромное преимущество германцы имѣютъ въ блестяще развитой техникѣ и особенно въ численности и калибрахъ артиллеріи, которой они всегда придавали рѣшающее значеніе.

Въ то время какъ мы имѣемъ на корпусъ 96 легкихъ орудій и 12 легкихъ гаубицъ, т. е. всего на всего 108 орудій на 32 батальона, германцы на свой 24-хъ батальонный корпусъ имѣютъ 112 легкихъ пушекъ, 36 гаубицъ и 12 тяжелыхъ орудій, т. е. 156 орудій всѣхъ калибровъ на корпусъ.

Соотношеніе числа орудій у насъ и у германцевъ таково: на 1 батальонъ (около 1.000 человѣкъ) у насъ, примѣрно, $3\frac{1}{2}$ орудія, а у нѣмцевъ почти семь, въ томъ числѣ 2 гаубицы и тяжелыя пушки. Что касается тяжелой артиллеріи, то численность ея у насъ совершенно ничтожна, и мы едва ли имѣемъ по одному тяжелому дивизиону на 3—4 корпуса. Такое количество артиллеріи даетъ Германіи столь серьезное превосходство огня, что съ нимъ боротся будетъ необычайно трудно.

Въ такомъ же невыгодномъ для насъ соотношеніи находятся всѣ остальные отдѣлы техническаго снабженія: авіація, автомобили, желѣзныя и узкоколейныя дороги, пулеметы и пр.

Однако, главнымъ превосходствомъ Германіи я считаю безспорно превосходство духовной культуры, выражающееся въ широкомъ, патріотическомъ образованіи и воспитаніи народа, богатствѣ и подготовкѣ его интеллигентныхъ силъ и въ блестяще устроенномъ аппаратѣ управленія страной и арміей. Германія лучше чѣмъ кто бы то ни было на земномъ шарѣ сумѣла согласовать и воплотить въ жизни двѣ, казалось бы исключаящіяся взаимно идеи: самодѣятельности и дисциплины, и благодаря этому всѣ живыя силы страны, наиболѣе полно развитыя въ процессѣ свободнаго творчества, ей удается организованно направить къ однимъ, обще-государственнымъ или, когда нужно, военнымъ цѣлямъ.

Основной руководящей идеей воспитанія всего народа въ Германіи поставлена идея родины. Нѣмцы страшно тяжело пережили періодъ французскаго господства послѣ разгрома на поляхъ Иены и Ауерштета въ 1806 г. и съ тѣхъ поръ ясно поняли, что самыя красивыя гуманитарныя идеи ничего не стоятъ, если не обеспечено независимое существованіе государства. Поэтому съ тѣхъ поръ, т. е. уже болѣе столѣтія, все въ Германіи дѣлается во имя родины, во имя процвѣтанія Германіи. Каждый человѣкъ съ дѣтства приученъ къ мысли, что кромѣ мелкихъ эгоистическихъ цѣлей, у него есть одна большая, во имя которой смолкаютъ всѣ личные счѣты и стремленія. Эта цѣль — защита родины, которая выше и лучше всего на свѣтѣ, германская культура, германская наука, германскій идеализмъ — это все лучшее, что создалъ Господь на землѣ. Германскій народъ — это избранный Богомъ народъ, передъ которымъ должны пасть всѣ остальные, а въ особенности мы, славяне, которые, какъ низшая по ихъ мнѣнію раса, должны быть просто обращены въ удобреніе для германской культуры.

Такое воспитаніе народа, въ минуту внѣшней опасности, представляетъ страшную наступательную силу, обращающую весь народъ въ одинъ монолитъ, о который разбиваются всѣ усилія враговъ.

Высокая культура, сознаніе роли самодѣятельности въ управленіи страной и правильная система службы въ арміи обеспечиваетъ Германіи подборъ блестящаго команднаго состава въ арміи. Наверхъ выдвигаются люди, сильные духомъ, полные инициативы, полные исканія новыхъ путей. Большая часть научныхъ работъ по военнымъ вопросамъ написана въ Германіи, офицерами

въ генеральскихъ погонахъ, и по этимъ работамъ арміи всего міра учатся военному дѣлу. Многія изъ нихъ написаны уже по выходѣ ихъ авторовъ въ отставку. Видимъ, опыты и знанія цѣлой жизни сосредотачиваются въ нихъ (стратегія Шлихтинга). И этотъ командный составъ обеспечиваетъ Германіи великолѣпное использованіе силъ народа въ дѣлѣ подготовки къ оборонѣ, построенной на глубоко научномъ пониманіи современной войны, и затѣмъ гарантируетъ разумное и смѣлое руководство войсками на театрѣ войны и полѣ сраженія. Качества команднаго состава гарантируютъ и правильность той колоссальной организаціонной работы, которую представляетъ собой современная война вооруженныхъ народовъ.

Страшно подумать, съ какимъ культурнымъ багажемъ начинаемъ войну мы. Народъ нашъ, хотя и съ хорошимъ сердцемъ, послушенъ, готовъ на огромныя жертвы, но безнадежно теменъ, забитъ, неучень. Его интересы не выходятъ за предѣлы родной деревеньки. Государство представляется ему въ видѣ городского или урядника, выколачивающаго изъ него налоги и повинности. Больше ничего о государствѣ, о родинѣ онъ не знаетъ. Великая идея родины ему незнакома, объ отечествѣ своемъ онъ ни отъ кого и никогда не слыхалъ. Историческія задачи народа для него пустой, ничего не говорящій звукъ. Народъ на двѣ трети неграмотенъ. Государство, чтобы взять съ него больше денегъ, не задумалось спить его водкой, покрывая доходомъ съ винной монополіи бѣшено растущіе расходы на военныя нужды. Слова о правдѣ, о Богѣ не слыхалъ ни отъ кого нашъ забытый культурой народъ.

Правительство наше считаетъ, что темнымъ народомъ легче управлять. Оно вынуждено такъ дѣйствовать, ибо просвѣтленный народъ никогда не согласится терпѣть тотъ политическій строй, въ которомъ мы живемъ, но съ военной точки зрѣнія это несчастье, такъ какъ въ современной войнѣ темный народъ не въ состояніи выполнить задачъ, которыя на него возложить необычайно осложнившееся военное дѣло.

Мало надежды можно возлагать и на нашу интеллигенцію. Прежде всего, и это главное, она очень слаба численно, въ общей массѣ населенія. Небольшая кучка передовой интеллигенціи не имѣла возможности вліять на народъ. Главная же масса интеллигенціи, освѣвшая въ странѣ по службѣ органовъ управленія, была далека отъ культуры и прогресса, влачила жалкое суще-

ствование для поддержки того же бюрократическаго строя. Наиболѣе сильные люди не могли равнодушно видѣть порабоженія народа самодержавнымъ строемъ и ушли въ подполье бороться за право и свободу, безъ которыхъ ростъ и полное развитіе всей красоты и силы народнаго духа было, есть и будетъ невозможно. Но въ ожесточеніи внутренней, политической распри, они забыли святой лозунгъ *родина*, смѣшали отечество съ самодержавнымъ строемъ и его правительствомъ и радовались каждому поражению послѣдняго, хотя бы оно происходило отъ внѣшняго врага, побѣждавшаго вмѣстѣ съ правительствомъ и Россію. Да, были и такіе. Исторія никогда не забудетъ первыхъ русскихъ пораженцевъ, говорившихъ: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“ еще въ то время, когда Японія наносила поражение за поражениемъ русскимъ войскамъ на Дальнемъ Востокѣ и отбрасывала Россію отъ теплыхъ береговъ Тихаго Океана, къ которымъ русскіе люди инстинктивно стремятся со временъ Ермака Тимофѣевича. Лишь очень небольшія группы сохранили въ себѣ широкое міровоззрѣніе, интересъ къ общегосударственнымъ задачамъ. Онѣ пытаются въ земствѣ, въ Думѣ, въ промышленности сдѣлать все, что можно, для народа. Но эти группы невелики числомъ и находятся въ опалѣ у власти. Имъ не только не помогали, но мѣшали работать, а главное—совершенно отдѣляли отъ народа.

Одни только мы, офицеры, говорили своему солдату о родинѣ. Но какъ только офицеръ пробовалъ подойти ближе къ своимъ подчиненнымъ съ живымъ словомъ, то часто случалось, что жандармы отмѣчали его какъ опаснаго агитатора, и культурная работа немедленно прекращалась *). Передъ самой войной въ этой области намѣтился переломъ, но онъ, конечно, не успѣлъ дать нужныхъ результатовъ.

Вотъ почему масса народная идетъ на войну темной и неосознательной, движимая лишь здоровымъ инстинктомъ самосохраненія въ минуту опасности, да инстинктивнымъ же чувствомъ долга, который, кстати сказать, при хорошо организованномъ аппаратѣ принужденія не исполнить нельзя. Есть и воинскій начальникъ, который досмотритъ, и полиція, которая заставитъ идти куда надо.

*) За 1905—8 годы моей службы, въ Гельсингфорсѣ такихъ случаевъ на моихъ глазахъ было два: въ 1-мъ Финляндскомъ стрѣлковомъ полку и въ 1-мъ горномъ артиллерійскомъ дивизионѣ.

Мы много работали въ арміи надъ созданіемъ дисциплины. Войско безъ дисциплины, твердой, даже суровой, какъ тѣло безъ души. Армія безъ дисциплины умираетъ. И дисциплина въ нашей арміи есть.

Но создавалась она, къ сожалѣнію, главнымъ образомъ системой наказаній и суровымъ режимомъ казарменной жизни. Въ современной арміи такая односторонняя дисциплина не будетъ соответствовать требованіямъ жизни. Суровое военное воспитаніе должно идти рядомъ съ культурной работой надъ сознаніемъ всего народа и солдата, дабы въ каждую минуту солдату было ясно, во имя какихъ цѣлей отъ него требуютъ лишеній и жертвъ *). Только тогда дисциплина будетъ дѣйствовать не только на глазахъ карающаго начальника, но и за глазами, ибо офицеръ и солдатъ будутъ не надсмотрщикъ и поднадзорный, но союзники, работающіе общее дѣло своей великой родины. При темнотѣ народа о такой сознательности въ дисциплинѣ не можетъ быть и рѣчи, а потому, въ условіяхъ современнаго боя и войны, наша дисциплина далеко не удовлетворительна.

Но что больше всего меня всегда смущало, это система подготовки къ войнѣ нашего команднаго состава. Чѣмъ выше рангъ, тѣмъ сильнѣе сказывается вліяніе этой мертвящей системы на людей. Между тѣмъ побѣда и пораженіе на войнѣ, равно какъ и подготовка къ войнѣ, стоятъ въ огромной зависимости отъ ума, знаній и сердца вождей.

Къ несчастью для Россіи, на командномъ составѣ, особенно на старшемъ, сильнѣе всего отразился укладъ нашей политической жизни, ибо въ командномъ составѣ нашъ политическій строй стремился создать свою главную опору.

Наша государственная система построена до сихъ поръ на насиліи небольшой кучки людей надъ волей всей страны, на слѣпомъ подчиненіи ея непререкаемымъ повелѣніямъ самодержавнаго центра. Изъ Петрограда идутъ токи, руководящія, до дѣталей, жизнью всей великой страны отъ Владивостока до Варшавы и отъ береговъ Ледовитаго Океана до Тибета и степей средней Азіи. Все ожидаетъ указаній отъ Петербургскихъ канцелярій, а самодѣятельность считается опаснѣйшимъ бродильнымъ ферментомъ.

*) Какъ это было ясно въ концѣ 18-го вѣка Суворову, учившему армію: „Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ“.

Въ это время жизнь, которая не можетъ ждать, разстраи-
вается, разрушается, и страна съ огромными богатствами и си-
лами — прозябаетъ. Какъ больно отмѣтить, что свое собственное
правительство и германская болѣзнь милитаризма работаютъ
какъ бы рука въ руку надъ ослабленіемъ, разрушеніемъ жи-
выхъ силъ нашей родины, задерживая ея могучій ростъ, раз-
витіе ея силы и культуры.

Въ арміи это разрушеніе свободной воли и централизація
сказываются особенно остро. Только тѣ люди, которые готовы ис-
полнять безпрекословно все, что прикажутъ, могутъ выйти въ
люди, и то даже они ни одной минуты не могутъ быть увѣрены
въ прочности своего положенія. Достаточно бываетъ какого-ни-
будь придворнаго шопота, и счастливый избранникъ судьбы по-
лучаетъ отставку безъ объясненія причинъ, часто даже узнавая
о ней въ официальной хроникѣ утренней газеты.

Въ нашей арміи была славная пора Суворова, когда лич-
ность человѣческая высоко цѣнилась, когда ее лелѣяли, но она
смѣнилась порой репрессій и насилій, системой Аракчеева, и съ
тѣхъ поръ, т. е. свыше 100 лѣтъ, весь командный составъ вос-
питывается лишь на слѣпомъ исполненіи воли начальника. Если
подчиненный все дѣлаетъ согласно устава и приказовъ, то, какъ бы
плохо ни вышло, его никто не имѣетъ права обвинить. Онъ правъ,
онъ забронированъ. Но если, избави Богъ, офицеръ сдѣлаетъ что-
либо, отступя отъ правилъ по собственному почину, и по случай-
ному стеченію обстоятельствъ выйдетъ неудачно, то можно быть
увѣреннымъ, что человѣкъ погибъ навсегда. Самоволія ему не про-
стятъ. Естественно, что въ такой психологической обстановкѣ не
можетъ воспитаться настоящій командный составъ—побѣдитель.

Твердость характера, самодѣятельность, способность къ смѣ-
лымъ рѣшеніямъ остаются атрофированными. Эти качества не
только не поощряются, но наоборотъ, сильные люди въ общей
атмосферѣ вялости и безволія, создаваемой насильно свыше, не
уживаются, ихъ считаютъ безпокойными и выбрасываютъ вонъ.

Знанія въ самой элементарной формѣ требуются только отъ
солдата и офицера по положенію не выше командира роты, эска-
дрона и батареи. Ихъ всѣ повѣряютъ, инспектируютъ, но отъ
старшихъ уже никто ничего не требуетъ, и можно у насъ до-
служиться до самыхъ высокихъ степеней, не прочтя послѣ воен-
ной школы ни одной книги на военныя темы. Поэтому, военная
наука у насъ въ забросѣ, ея за практической ненадобностью

интересуются лишь любители-фанатики военного дѣла, которыхъ къ счастью нашему есть все же довольно большое количество, особенно среди молодежи.

Мало того, въ довершеніе всѣхъ неблагоприятныхъ условій, для созданія хорошаго команднаго состава, корпусъ офицеровъ раздѣленъ на нѣсколько категорій, изъ которыхъ только нѣкоторыя, привилегированныя, имѣли шансы на продвиженіе къ высшимъ должностямъ, совершенно не принимая во вниманіе дѣйствительныхъ качествъ даннаго кандидата. Наоборотъ, широкая масса армейскаго офицерства, даже для челоѣка семи пядей во лбу, при обычныхъ мирныхъ условіяхъ не давала никакой возможности выдвинуться. Это было также одной изъ причинъ, почему въ арміи работа надъ самоусовершенствованіемъ въ широкомъ масштабѣ не имѣла мѣста. Поэтому широко распространенный, но конечно не единственный типъ начальника, вырабатываемый этой чудовищной системой, сводится къ слѣдующимъ основнымъ чертамъ: безусловно исполнительный по отношенію къ старшимъ, но не рѣшающійся выразить свое мнѣніе, требовательный къ подчиненнымъ, слабо, или совершенно незнакомый съ техникой военного дѣла на войнѣ, неспособный къ сколько-нибудь самостоятельной дѣятельности, а потому теряющійся, какъ только, выйдя въ условія боевой дѣйствительности, остается безъ руководства своихъ начальниковъ. Маневрированіе на полѣ сраженія и на театрѣ войны, организація наступленія и огня крупныхъ артиллерійскихъ соединеній, все это вещи неизвѣстныя и, боюсь, едва ли доступныя большей части нашихъ старшихъ начальниковъ, ибо требуютъ инициативы, смѣлости рѣшеній, большихъ организаціонныхъ способностей, качествъ, которыя въ нихъ никогда не воспитывались.

Вотъ къ чему привела система политическаго гнета на армію, на командный составъ, который готовилъ нашу вооруженную силу къ войнѣ, и который поведетъ насъ противъ Германіи.

Однако, при всей тяжести, въ которой слагалась наша военная жизнь, душа офицерскаго корпуса, а съ нимъ и арміи остается возвышенной и чистой. Это такъ важно теперь, когда отъ офицерскаго состава (единственнаго, кто въ современномъ войскѣ служить постоянно) зависитъ духъ войска, его твердость въ бою и рѣшительность въ наступленіи. Офицерство, живя, въ массѣ своей, въ безпросвѣтной бѣдности, не имѣя надежды когда бы то ни было выслужиться до сколько-нибудь обезпеченнаго поло-

женія, затравленное своимъ постоянно смѣняющимся начальствомъ, вдобавокъ, непонято широкими кругами общества, не нашедшими ничего сказать офицеру, кромѣ Купринскаго „Поединка“. Офицерство жило и живетъ идеей долга не за страхъ, а за совесть, беззавѣтно любить свою родину и сейчасъ оно поднялось на войну съ полной готовностью просто и безъ громкихъ фразъ положить свою жизнь за родную землю.

Понятіе чести, быть можетъ нѣсколько обостренное, бережно, высоко несло офицерской средой, и сколько грустныхъ, мучительныхъ драмъ, рѣдко выходящихъ наружу, влекло за собой то тяжелое, каждодневное столкновение высокой идеологии офицерства и гнета мертвящей политической системы въ арміи.

Вотъ съ чѣмъ мы выступаемъ на войну; много горя насъ ждетъ. Превосходство культуры и техники въ современной войнѣ это страшная сила, при условіи равенства естественныхъ силъ, духа народовъ. Германскій и нашъ народъ могли бы помѣряться въ борьбѣ, но превосходство германской культуры даетъ нѣмцамъ такой перевѣсъ, что неизбежно ждешь тяжелыхъ потрясеній и страшной борьбы.

Но у насъ упорства хватитъ. Естественныя силы наши огромны. Будемъ бороться. За насъ время и культура союзниковъ.

12-е августа. Выборгъ.

Получено извѣстіе о нашей первой побѣдѣ. Армія генерала Рененкампа вторглась въ Восточную Пруссію и тѣснить передъ собой нѣмцевъ. Наши войска стремительно продвигаются на Кенигсбергъ, старый славянскій Королевецъ.

Люди, не знакомые съ военнымъ дѣломъ, радуются нашему успѣху, но мы понимаемъ, что въ немъ ничего радостнаго нѣтъ. Всѣ силы Германіи сосредоточены сейчасъ на французскомъ фронтѣ, гдѣ нѣмцы всѣми способами хотятъ добиться рѣшительной побѣды и уничтожить Францію однимъ громовымъ ударомъ. Тамъ сейчасъ рѣшается судьба Россіи. У насъ же нѣмцы оставили временно 2—3 пограничныхъ корпуса, въ видѣ заслона на границѣ. Наши силы въ этомъ районѣ около 8 корпусовъ. Въ этомъ и объясненіе, почему они отступаютъ. Наше горе въ томъ, что, ради помощи французамъ, мы должны перейти въ наступленіе немедленно, не ожидая окончанія своего стратегическаго развертыванія, не снабдивъ армію всѣмъ, что ей нужно для похода, не успѣвъ организовать тылъ. Эту жертву, со всѣми ея